

вообще мало, потому ли, что они не имели страсти к постройкам, или потому, что не были достаточно для этого богаты. Вильяргдуены и их бароны в Ахайе оставили больше памятников своего господства, чем ла Роши, но они не создали ничего истинно великого и прекрасного, ничего такого, что можно было бы сравнить с постройками норманнов и Гогенштауфенов в Апулии и Сицилии. Их непрестанные войны, кратковременный расцвет их рода и, в общем, также недостаток средств объясняют достаточно, почему этим франкским князьям не суждено было воскресить греческое искусство на почве классической красоты. Возрождение искусства произошло лишь позже, и не в мертвой Элладе, а в Италии.

Во всех греческих землях латинские бароны деятельно воздвигали замки, образцом архитектуры которых служили, вероятно, франкские замки в Палестине. Многочисленные развалины этих готических замков не отличаются особенной красотой: франкские бароны — точно сознавая недолговечность своего господства в Греции, — строили их на скорую руку и лишь для военных целей¹

В герцогстве Афинском лишь один франкский замок может быть назван роскошным: кадмейский замок, построенный богатым маршалом Николаем Сент-Омер. Так как он разрушен, то мы не имеем о его архитектуре никакого представления. Рамон Мунтанер, видевший его во время своей поездки к инфанту майоркскому, не говорит о нем ничего; лишь греческая хроника Морей называет его достойным императора. Кажется, залы в нем были расписаны фресками, изображавшими рыцарские подвиги франков, быть может, предков Сент-Омера в Св. Земле². Это напоминает замок героя греческой эпопеи Диогенис Акритас, который в память своих боев с сарацинами приказал покрыть стены своего замка мозаикой, изображающей не только библейские сцены, но также подвиги Беллерофона и баснословного Александра.

¹ Таково мнение одного французского исследователя, высказанное по поводу замка Мизитры. Однако, франкские замки в Греции заслуживают изучения с точки зрения их военного положения.

² Греч. хрон. Морей v. 6747. В Liv. d. 1. Cq. об этом нет ничего, но итальян. переработка греческой хроники сохранила заметку.